

В.И. Аксельрод

Иван Александрович Стебут на берегах Невы

Данный доклад посвящен петербургским страницам жизни выдающегося деятеля отечественной сельскохозяйственной науки Ивану Александровичу Стебуту.

Свыше полувека он занимал наиболее видное место среди деятелей русской агрономии. С именем Стебута связаны последние годы жизни первого сельскохозяйственного высшего учебного заведения в нашей стране — Горьгорецкого земледельческого института (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия) и первые тридцать лет жизни Петровской академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева), в которой он возглавлял кафедру земледелия. Стебут был крупным деятелем сельскохозяйственного образования, особенно женского, и основателем первого в России высшего женского сельскохозяйственного учебного заведения — сельскохозяйственных курсов в Петербурге, получивших наименование Стебутовских. Много сил затратил Стебут и на организацию сельскохозяйственного опытного дела в качестве председателя учебного комитета министерства земледелия. В своем классическом труде «Основы полевой культуры» Стебут заложил фундамент отечественной науки земледелия и растениеводства¹. Эти важнейшие начина-

¹ *Балашев Л.Л.* Иван Александрович Стебут (1833–1923). — М., 1966. — С. 5.

ния ученого-агронома, как и первые годы ученичества, связаны с Петербургом, между тем петербургский период жизни и деятельности И.А. Стебута ещё не был предметом специального исследования. Стебут происходил из литовских дворян. Его дед жил в Полоцке и был женат на П.П. Эльяшевич, дочери витебского помещика. Их сын Александр Иванович (1770–1864), отец И.А. Стебута, учился в Полоцке, затем в Виленском университете и в Петербургской медико-хирургической академии. Еще в молодости он работал в Полоцке в аптеке. В Петербурге тоже занялся аптекарским делом и вскоре сделался провизором. Получив привилегию на открытие аптеки, Александр Иванович приобрел в долг медикаменты и посуду, выстроил дом и развел хороший сад на Выборгской стороне. Однако дела его шли не столь успешно, доходы от аптеки уменьшались, и он вынужден был из столицы перебраться в Великие Луки, где открыл новую аптеку. В Великих Луках в 1853 году и родился будущий ученый².

Иван Стебут лишился матери в возрасте полутора лет. Умерла она в 1834 г., оставив большую семью. Из 14 детей зрелого возраста достигли четыре сына и три дочери. Начальное образование мальчик получил в семье, а в 1843 г. на казенный счет был зачислен во Вторую Санкт-Петербургскую гимназию³.

Эта гимназия, преобразованная из высшего училища, была основана в 1805 г., носила имя Александра I и считалось одним из лучших учебных заведений столицы. Располагалась она на углу Демидова пер. (ныне пер. Гривцова) и Большой Мещанской (ныне Казанской) ул. Здание гимназии в 1909–1913 гг. было перестроено и расширено по проекту архитектора Л.П. Шишко⁴ и в таком виде дошло до наших дней.

Ряд дел, просмотренных нами в фонде 139 Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), воспоминания выпускников и информация, почерпнутая из монографии Т.И. Пашковой «Вторая Санкт-Петербургская гимназия», позволили воссоздать самый неизученный, отроческий период жизни Ивана Стебута с 1843 по 1850-е гг. В соответствии с

² Там же. С. 26–27.

³ Там же. С. 28.

⁴ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века : Справочник. / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. — СПб., 1996. — С. 333.

уставом гимназий, принятом 8 декабря 1828 г., цель гимназии состояла в том, чтобы «доставить средства приличного воспитания детям дворян и чиновников»⁵. Курс обучения должен был составить семь лет, в течение которых Ивану Стебуту предстояло изучить следующие предметы: Закон Божий, русский язык, словесность и логику, математику, латынь, историю и статистику, географию, физику, рисование, новые и древние языки⁶. Директором гимназии без малого 20 лет, с 1837 по 1867 г., был Александр Филиппович Постельс, сын лютеранского пастора, выпускник Санкт-Петербургского Университета, много сделавший для её реформирования. Его заслуги на педагогическом поприще были отмечены многочисленными наградами, орденами св. Владимира III степени, св. Станислава I степени, бриллиантовым перстнем, личной благодарностью государя и т.д. В 1855 г. Постельсу было оказано большое доверие — он был назначен воспитателем детей принца П.Г. Ольденбургского и вскоре после этого оставил службу в гимназии. В 1856 г. Александр Филиппович стал членом Главного управления училищ, а в 1863 г. — членом совета министра народного просвещения. Был автором многочисленных трудов⁷. Следует отметить, что при всех его бесспорных заслугах он был типичным представителем Николаевской эпохи. Главными принципами, которыми руководствовался директор-реформатор А.Ф. Постельс, были «порядок, дисциплина и тишина». Много усилий им тратилось не только на совершенствование учебного процесса, но и на превращение гимназии в воспитательное заведение. При этом своей целью Постельс поставил вполне в духе эпохи «постепенно ввести строгую дисциплину и вместе с тем непринужденную свободу... не выходящую никак из пределов благочиния», «внушить всем глубочайшее повиновение закону, преданность Царю и начальству и любовь к отечеству, ближнему и самому себе»⁸. К середине XIX века Вторая гимназия слыла одной из лучших в столице по составу наставников.

⁵ Устав 1828 г. // ПСЗРИ. Собрание второе. — Т.3, 1830. — № 2502.

⁶ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. — СПб., 2000. — С. 46.

⁷ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд. — С. 58. Умер Постельс в 1871 г., в чине тайного советника и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

⁸ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд. — С. 61.

Среди любимых учителей стебутовского выпуска, в первую очередь, следует упомянуть Александра Петровича Алимпиева, преподавателя словесности, страстного поклонника музыки и поэзии, на всю жизнь привившего своим ученикам любовь к чтению и изучению русской литературы. Гимназисты обожали его не только за блестящие уроки, но и за редкие душевные качества. «Рыцарем чести и добра» называли ученики и учителя математики и физики Федора Федоровича Эвальда, человека редкой деликатности, обладавшего настоящим педагогическим даром. В годы ученичества Ивана Стебута в гимназии преподавали, помимо названных, такие известные педагоги, как В.Ф. Эвальд (историк), А.П. Милуков и А.В. Курганович (словесники), Е.Х. Рихтер (математик), Л.Ф. Радлов (латинист), И.Б. Штейнман (учитель греческого), Н.И. Неронов (географ). Но были и другие. «Всеобщим пугалом и грозой», злым демоном гимназистов был математик М.К. Иващенко. Как только он подходил к классу, все замирали и с ужасом ждали приближающейся расправы. Своими непомерными требованиями Иващенко отбивал охоту заниматься математикой даже у тех воспитанников, которые были «расположены» к этому предмету⁹. На каждые 15 воспитанников в гимназии полагался один комнатный надзиратель. Но в отличие от учителей, никто из гувернеров не удостоился в воспоминаниях выпускников каких-либо добрых слов. Они единодушно воспринимались мальчиками как «враги и угнетатели»¹⁰. По-прежнему существовал в гимназии и «судный день», когда инспектор Кестнер отводил провинившихся в шинельную, «где у сторожа Парусова, отставного солдата гигантского роста, всегда были готовы скамейки и розги. Экзекуции подвергались только некоторые из вызванных, над которыми особенно любил практиковаться инспектор»¹¹. Пансионеров почти не выпускали на улицу, и даже очутившись на дворе, на полной свободе, все как-то норовили держаться окраины... Играть вдоль двора решались только особенные смельчаки»¹². В воскресные и

⁹ Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской второй гимназии. В 3-х ч. / Сост. А.В. Курганович, А.О. Круглый. — Ч. 2, СПб., 1894. — С. 262–264.

¹⁰ Пятидесятилетие 2-й С.-Петербургской гимназии. Воспоминания. Вып. 1. СПб., 1880. — С. 23.

¹¹ Там же. — С. 6, 10.

¹² Пятидесятилетие 2-й С.-Петербургской гимназии. Воспоминания. Вып. 2. — СПб., 1880. — С. 14.

праздничные дни пансионеров отпускали домой, если они были здоровы и в течение недели к ним не было претензий. При А.Ф. Постельсе режим пансиона стал особенно строгим: ученика могли оставить в гимназии не только за самые плохие оценки (0 или 1), но и за более высокие баллы, если, по мнению учителей, он мог учиться лучше. Вернуться в гимназию мальчик должен был либо в 20.00 того же дня, либо не позднее 7.30 на следующее утро. За опоздание гимназист лишался права на отпуск¹³. Однако жизнь гимназистов была не столь уж безотрадной. Пансионеры, к которым принадлежал все семь лет обучения в гимназии Иван Стебут, учились вместе сходящими учениками по тем же программам и у тех же учителей, но сверх обычных гимназических предметов у них могли преподаваться пение и музыка, танцы и фехтование. Кроме того, в середине XIX века большое значение стали придавать развитию литературных вкусов учащихся, их умению связно излагать свои мысли на письме. В ноябре 1846 г. по распоряжению тогдашнего попечителя округа М.Н. Мусина-Пушкина во всех петербургских гимназиях для учеников старших классов были введены так называемые литературные беседы. Первый опыт самостоятельной творческой работы, возможность поучаствовать в дискуссии, пообщаться с преподавателями в неформальной обстановке произвели сильное впечатление на гимназистов¹⁴. Гимназия неплохо была оснащена материально и методически, о чем свидетельствуют дошедшие до нас фотографии ее аудиторий. Сносным был и быт пансионеров. Кормили их три раза в день. Пища для них, по уставу, «приготавливается здоровая и в достаточном количестве, но без излишества. Обед из трех блюд, а ужин из двух. По воскресеньям и в праздники за обедом прибавляется еще одно блюдо. В повседневной жизни это выглядело таким образом. Утром, по воспоминаниям бывших учеников, им полагался «горячий чай, в который... неподкупный дядька всыпал довольно большую ложку сахарного песка; к этому чаю давалась свежая булка... В 12 ч. дня был завтрак, состоящий из двух бутербродов, обыкновенно с натертым сыром и со следами масла, или давали довольно по крупному пирожку, чаще с говядиной, реже — с капустой. На обед в 4 ч. дня мы получали три блюда: суп, жаркое, состоящее большей частью из куска вареной говядины,...

¹³ Историческая записка... Указ. изд. — С. 176-178.

¹⁴ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд. — С. 68.

эта последняя иногда заменялась котлетою, а третьи давали какую-нибудь кашу (чаще манную), посыпанную сахарным песком. Вечером в 8 часов опять чай и булка»¹⁵. Сохранилось донесение А.Ф. Постельса от 14 августа 1848 г. попечителю Петербургского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину о введении в гимназии нового распорядка дня. Приведем его здесь полностью:

«На предписание Вашего превосходительства от 13-го сего месяца № 4143 честь имею донести, что с 8-го числа, т.е. начатия нового учебного года, новое устройство по гимназиям мною введено; и распределение времени для чая, завтрака и обеда для пансионеров сделано согласно указанию Вашему, и найдено мною совершенно удобным, причем сами пансионеры довольны. В 11 час. 30 мин., т.е. после первых двух уроков, все пансионеры водятся в столовую, где ждет их сытное блюдо, а входящие ученики, между тем под присмотром своего надзирателя, находятся в сборном зале, где каждый может пользоваться взятою им с собой закускою; из дома же гимназии выходить входящим ученикам мною строжайше запрещено, дабы не ходили по улице или по мелочным лавкам. Уничтожение (отмена — В.А.) ужина будет иметь благотворное влияние на пансионеров в гигиеническом отношении, так как многие дети, не привыкшие с малолетства к воздержанности, за ужином нередко едят чрез меру, от чего худо спят и вследствие того жалуются на головную боль и делаются более приемчивыми к простуде и другим болезням.

Директор А. Постельс»¹⁶

С конца 1840-х гг. стали больше внимания уделять досугу пансионеров. Те из них, кто оставался на летние каникулы в гимназии, посещали под руководством надзирателей музеи, заводы и фабрики. Гимназическое начальство стало снимать дачи в пригородах: в Царском Селе (1848), Коломягах (1850), Парголово, на Нарвской дороге, Стрельне, где пансионеры могли «пользоваться прогулкой, детскими играми и купаньем»¹⁷. В 1840-е годы, когда здесь учился И.А. Стебут, в одном из дворов гимназии зимой устраивали каток и ледяную горку¹⁸.

¹⁵ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд. — С. 76

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 5329. Л. 67—67 об.

¹⁷ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд. — С. 79

¹⁸ Там же. — С. 74.

Попробуем представить себе, как выглядел Иван Стебут в это время. Устав 1828 г. предусматривал введение формы для пансионеров: учащиеся первых трех классов должны были носить синие куртки и панталоны поверх сапог, а старшекласники — синие мундиры с красным (в Санкт-Петербургском учебном округе) воротником и с металлическими, белыми или желтыми пуговицами в один ряд, синие фуражки и серые шинели. Дополнял форму особый суконный галстук (шелковые были строжайше запрещены), Учеников разных столичных школ можно было сразу отличить по внешнему виду¹⁹.

В мае 1850 г. по традиции во Второй Санкт-Петербургской гимназии состоялся выпускной вечер. К этому событию заранее готовились, рассылали специальные приглашения, брали напрокат мебель, нанимали певчих и т.д. На самом торжественном акте ученики читали свои сочинения в стихах и прозе на русском и латыни, производили химические и физические опыты и т.д.

Иван Стебут закончил гимназию первым учеников, с правом поступления в университет. «Несмотря, однако, на это право, — писал Стебут в автобиографии, — и на предвидевшуюся возможность получить стипендию в университете, я поступил в Горьгорецкий земледельческий институт. Надобно сказать, что отец мой страстно любил сельское хозяйство, хотя ему самому не удалось заняться им, несмотря на то, что это было всегдашней его мечтой. Эта страсть отца и его многочисленные и дружеские сношения с помещиками Великолуцкого уезда, конечно, не остались без влияния и на мое расположение к сельскому хозяйству. А потому, когда по окончании моего курса в гимназии мне была предоставлена казенная стипендия в Горьгорецком земледельческом институте за заслуги моего покойного брата, служившего в Министерстве государственных имуществ, и поступление в Горьгорецкий институт совпадало также с желанием отца и двоюродного дяди Эляшевича, владевшего имением по соседству с Институтом в Могилевской губернии, я не колеблясь решил поступать в Горьгорецкий институт, несмотря на удивление, которое вызвал такой мой шаг в моих гимназических учителях и директоре гимназии...»²⁰.

¹⁹ Пашкова Т.И. Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Указ. изд. — С. 72.

²⁰ Балашев Л.Л. Иван Александров Стебут (1833–1923). — М., 1966. — С. 28.

Последующие 25 лет включили в себя годы обучения И.А.Стебута и его работы в Горьгорецком сельскохозяйственном институте, первом высшем сельскохозяйственном учебном заведении²¹, а затем и в Петровской сельскохозяйственной академии, из которой он ушел на пенсию в 1875 г. в должности профессора и в чине тайного советника²².

Неурожай 1891 г. побудил царское правительство обратить внимание на состояние сельского хозяйства. В 1894 г. Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ. Во главе его встал А.С. Ермолов — просвещенный чиновник, ученик Энгельгардта по Петербургскому земледельческому институту, один из первых исследователей фосфоритного вопроса, автор книги «Организация полевого хозяйства» и четырехтомного труда «Народная сельскохозяйственная мудрость». На должность директора департамента земледелия был приглашен П.А. Костычев, а к работе специальных бюро и ученого комитета привлечены крупные ученые деятели — И.П. Бородин, П.С. Коссович, П.И. Броунов, И.А. Порчинский и в дальнейшем В.Л. Комаров, В.Н. Сукачев, М.Е. Ткаченко, Е.Ф. Лискун, В.В. Пашкевич, Г.И. Танфильев и др. В 1889 г. Ученый комитет министерства возглавил Стебут, в дальнейшем избранный его почетным членом²³.

Из адресных книг «Весь Петербург» известно, что в компетенцию ученого комитета входили «разработка ученых и технических вопросов по сельскому хозяйству; обсуждение основания производства научных изысканий и опытов в области сельского хозяйства, устройство сельскохозяйственных опытных станций, лабораторий, опытных полей»²⁴.

Министерство земледелия и государственных имуществ размещалось на Мариинской (ныне Исаакиевской) площади, 4²⁵ в здании, возведенном в 1844–1850-е гг. по проекту Н.Е. Ефимова²⁶.

²¹ Там же. С. 28–53.

²² Там же. С. 57.

²³ Балашев Л.Л. Иван Александров Стебут (1833–1923). — М., 1966.

²⁴ «Весь Петербург». Адресная и справочная книга на 1904 г. — СПб., 1904. — С. 242.

²⁵ «Весь Петербург» на 1899 г. — СПб., 1899. — С. 2161–2162.

²⁶ Архитекторы-строители — Указ. изд. — С.131.

Находясь на посту председателя Ученого комитета, Стебут главное внимание уделял вопросам сельскохозяйственного образования, а также организации и деятельности сельскохозяйственных опытных учреждений. Именно при Стебуте было утверждено Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях и начался период усиленной их организации. Особенно большую роль при этом сыграли первые съезды по опытному делу (1901–1902 гг.). Велика была роль Стебута в организации агрономической секции на съездах русских естествоиспытателей и врачей, имевших большое значение в русской научной жизни. Работами этой секции он руководил на VIII съезде (1889 г.) в Петербурге, на X съезде (1898 г.) в Киеве и на XI съезде (1901 г.) в Петербурге²⁷.

В петербургский период своей деятельности Стебут преимущественное внимание уделял вопросам сельскохозяйственного, в основном женского сельскохозяйственного образования. В 1904 г. по его инициативе в Петербурге было создано общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию. Почетным председателем общества была принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, первым председателем совета был единогласно выбран профессор И.А. Стебут, а товарищем председателя — видная общественная деятельница, жена генерал-майора Надежда Павловна Долгова. В первые годы заседания Совета общества проходили в том же здании Министерств земледелия и государственных имуществ на Мариинской площади²⁸. Главным делом общества стала организация Высших женских сельскохозяйственных курсов. Они открылись в сентябре 1904 г. и первоначально были двухлетними. В том же году в связи с 50-летним юбилеем Стебута им было присвоено его имя. Как писал в дальнейшем директор курсов Е.Ф. Лискун, инициатором их создания являлся «патриарх русского земледелия» И.А. Стебут. До 1906 г. он был и первым заведующим этими курсами (его помощниками являлись профессор Лесного института Г.Ф. Морозов и Н.П. Долгова)²⁹.

На курсы принимались окончившие средние учебные заведения, годовая плата составляла 125 рублей³⁰. В первые пять лет, когда

²⁷ Балашев Л.Л. Указ. изд. — С. 140.

²⁸ «Весь Петербург» на 1904 г. — С. 798.

²⁹ Балашев Л.Л. Указ. изд. — С. 78. См. также очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов за десятилетнее их существование. — Пг., 1915. — С. 5–7.

³⁰ «Весь Петербург» на 1905 г. — С. 580.

у Стебутовских курсов еще не было собственного помещения, лекции читались зимой в зданиях Тенишевского училища (Моховая ул., 31), Императорского сельскохозяйственного музея (наб. р. Фонтанки, 10)³¹ и Лесного института (Институтский пер., 5), а летом в Песочинском имении в Рязанской губернии³². Позже к этим адресам добавились еще и квартиры нового директора курсов титулярного советника, члена ученого Комитета главного управления земледелия и землеустройства (оно возникло после реорганизации министерства) Ефима Федотовича Лискуна (Кирочная ул., 7) и его заместителя Н.П. Долговой, проживавшей по адресу Манежный пер., д.6³³.

К 1907 г. срок обучения на Стебутовских курсах увеличился до трех лет, и их выпускницы, успешно сдавшие экзамены, получали диплом агронома³⁴. 19 сентября 1907 г. Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию «получило соизволение на отвод 400 десятин земли для нужд курсов из казенной Княжеской дачи», которая была предназначена для устройства в ней Высшего молочно-хозяйственного института по проекту бывшего директора Департамента земледелия С.Н. Ленина³⁵.

Наконец, в 1909 г. Общество обзавелось недвижимостью в самом Петербурге, на Выборгской стороне, на Новой (ныне Бобруйской) ул., 4. Здесь ранее в 1905 г. по проекту архитектора А.К. Монтага для потомственного почетного гражданина, купца 1-й гильдии П.И. Кудрявцева было возведено здание бань, а в 1909 г., уже после его смерти, перестроено городским участковым архитектором А.И. Дитрихом для Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов³⁶. В этом здании курсы работали до 1917 г. За десятилетний период (1904–1914) на курсы было принято более 1000 слушательниц³⁷. Сам И.А. Стебут был

³¹ Там же.

³² Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов... Указ. изд. — С. 3.

³³ «Весь Петербург» на 1907 г. — С. 266, 412, 864.

³⁴ Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов. Указ. изд. — С. 6.

³⁵ Там же. С. 7.

³⁶ Там же. С. 10; Архитекторы-строители... Указ. изд. — С. 219, 120; См. также В.И. Аксельрод, А.В. Гусева. Вокруг Финляндского вокзала. Путеводитель по Выборгской стороне. — М.; СПб. — С. 386–388.

³⁷ Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов. Указ. изд. — С. 12; Балашев Л.Л. Иван Александров Стебут (1833–1923). — М., 1966. — С. 143.

заведующим курсов лишь один год, передав свое детище профессору Лесного института Георгию Федотовичу Морозову (1906 г.), которого затем, в 1907 г., сменил упомянутый выше Ефим Федотович Лискун³⁸. Однако идеи Стебута легли в основу всех разработанных ими позже образовательных программ Стебутовских курсов. Наиболее полно взгляды Стебута на женское сельскохозяйственное образование выражены в брошюре «Нуждается ли русская интеллигентная женщина в сельскохозяйственном образовании». Он придавал исключительно большое значение воспитанию работников сельского хозяйства. Сельскохозяйственное образование, по его мнению, может сделать настоящим агрономом только того, кто получит соответствующее воспитание и общее образование и приобретет сельскохозяйственный опыт.³⁹

Деятельностью учёного в Обществе содействия женского сельскохозяйственного образования не ограничивалась его общественная миссия в Санкт-Петербурге. Из адресных и справочных книг «Весь Петербург» мы узнаем, что И.А. Стебут состоял действительным членом Императорского Русского географического общества и принимал участие в его заседаниях, проходивших в здании Министерства просвещения на Чернышевой пл. (ныне пл. Ломоносова), 2⁴⁰, а также участвовал в работе Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства, располагавшегося по адресу наб. р. Фонтанки, 119, кв. 4⁴¹. Имя И.А. Стебута в 1903 г. мы встретили и среди членов совета Санкт-Петербургской биологической лаборатории, детища Петра Францевича Лесгафта⁴². Цель этой лаборатории — содействие распространению сведений по естествознанию путем предоставления лицам, получившим высшее медицинское или естественно-историческое образование возможности

³⁸ Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов. Указ. изд. — С. 12. См. также «Весь Петербург» на 1905 г. — С. 435. «Весь Петербург» на 1907 г. — С. 412, 266

³⁹ *Балашев Л.Л.* Указ. изд. — С.141.

⁴⁰ «Весь Петербург» на 1897 г. — Стб. 235–246.

⁴¹ «Весь Петербург» на 1907 г. — С. 862. Это общество было основано в 1881 г. и имело отделы: Лифляндский, Эстляндский, Киевский, Уральский. И.А. Стебут назван среди почетных членов этого общества вместе с д.т.с. графом С. Ю. Витте, генерал-адъютантом И. И. Воронцовым-Дашковым, д.т.с. А. С. Ермолаевым, бароном В. Б. Фридериксом.

⁴² «Весь Петербург» на 1903 г. — С. 628.

безвозмездного заниматься практической биологической наукой под руководством опытных лиц»⁴³ была близка и И.А. Стебуту. Лаборатория располагалась тогда в Коломне по адресу Торговая ул. (ныне ул. Союза Печатников), 25, в доходном доме, возведенном по проекту архитектора В.Р. Курзанова⁴⁴.

По адресным книгам «Весь Петербург» мы установили и петербургские адреса И.А. Стебута и его жены, Екатерины Бернгардовны⁴⁵.

В 1899 г. Иван Александрович снял квартиру в только что отстроенном угловом доходном доме А.И. Трейберга на Невском пр., 11/2⁴⁶. В 1900 г. он сменил квартиру, поселившись в доме на Литейном проспекте, 30⁴⁷. На месте этого дома в начале 1950-х гг. было возведено здание в стиле «сталинского ампира». Пять лет, с 1901 по 1906 г., И.А. Стебут жил в доходном доме на Николаевской ул. (ныне ул. Марата) 4⁴⁸, расположенном рядом с Невским проспектом. Этот дом принял дошедший до нас облик в 1879–1880 гг., когда академик архитектуры В.Ф. фон Геккер включил в него ранее стоявший здесь дом, надстроив его двумя этажами⁴⁹.

Последний петербургский адрес И.А. Стебута — профессорский корпус Лесного института (ныне Лесотехнической академии) — дом 5 на Институтском пр. 5⁵⁰. Этот тихий зеленый уголок на Выборгской стороне с великолепным парком, с шестью прудами и протоками, конечно же, более подходил стареющему большому профессору, чем шумный центр Петербурга⁵¹. Здесь же жил его друг

⁴³ Там же. — С. 319–320.

⁴⁴ Там же; Архитекторы-строители Указ. изд. — С. 187.

⁴⁵ Екатерина Бернгардовна была дочерью известного агронома Б.А. Михельсона, управлявшего фермой и опытным полем Горыгорецкого института. См. *Балашев Л.Л.* Указ. изд. — С. 78.

⁴⁶ «Весь Петербург» на 1899 г. — С. 851. Этот дом в 1898–1900 гг. был возведен с включением в него ранее существовавшего там дома по проекту арх. Л.Н. Бенуа. См. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX–начала XX века. Справочник. Указ. изд., с.41.

⁴⁷ «Весь Петербург» на 1900 г. — С.546.

⁴⁸ «Весь Петербург» на 1901 г. — С. 628; «Весь Петербург» на 1906 г. — С. 630.

⁴⁹ Архитекторы-строители — Указ. изд. — С. 91.

⁵⁰ «Весь Петербург» на 1907 г. — С. 675, «Весь Петербург» на 1908 г. — С. 719. «Весь Петербург» на 1910 г. — С. 806.

⁵¹ Главное здание Лесного института было возведено в 1826–1833 гг. по проекту архитекторов А. Д. Неллингера и И. Ф. Лукини, корпус квартир

и сподвижник по Стебутовским курсам, профессор Лесного института Г.Ф. Морозов. На здании института ему установлена мемориальная доска.

Последняя информация о Стебуге содержится в адресной книге «Весь Петербург» за 1910 г., когда он окончательно уходит со всех занимаемых постов и уезжает на лечение за границу. Но дело его продолжает жить, так как он оставил после себя достойных преемников. Председателем Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию становится его прежний заместитель Н.П. Долгова, а товарищем председателя — еще один подвизник женского сельскохозяйственного образования, видный чиновник Управления земледелия и землепользования С.Н. Ленин. Он же вместе с Е.Ф. Лискуном продолжили работу Стебутовских курсов⁵².

Петербургский период занимает важное место и в творческом наследии И.А. Стебуга. За 1889—1910 гг. он издал 29 книг, статей и речей по вопросам сельскохозяйственного образования, из них более трети касалось женского сельскохозяйственного образования. Одна из последних печатных работ Стебуга — «Основные начала организации сельскохозяйственных учебных заведений» — затрагивала ту же тему. Ей же он посвятил и свое последнее печатное выступление — «Какие открывать новые высшие сельскохозяйственные учебные заведения»⁵³.

Последние годы жизни И.А. Стебуга прошли в Москве, где 2 ноября 1923 г. он умер в возрасте 90 лет и был похоронен на Ваганьковском кладбище⁵⁴. Дело отца продолжил его сын, Александр Иванович Стебуг, ставший крупным ученым-селекционером, агрохимиком и почвоведом⁵⁵.

профессоров был построен в 1900г. по проекту архитектора А. И. Дитриха. Парк Лесного института в 1827—1830-е гг. был разбит садовыми мастерами Джозефом Бушем, П. Буком, М. Коллом. См. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. — СПб.: Альт-Софт. — С.120.

⁵² Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов. Указ. изд. — С. 13

⁵³ *Балашев Л.Л.* Иван Александров Стебуг (1833—1923). — М., 1966. — С. 76.

⁵⁴ Там же. С. 78.

⁵⁵ Там же.

Е.В. Разгоняева

Петербургский благотворитель Андрей Иванович Тименков

Школа № 138 Калининского района Санкт-Петербурга (Плюстровский пр., 33 корп. 3) — одна из старейших в городе: она ведёт свою историю от основанного во второй половине XIX в. Петербургского Дома призрения Тименкова — Фролова.

В данном исследовании мы хотим более подробно остановиться на биографии учредителя Петербургского Дома призрения Тименкова—Фролова, одного из виднейших петербургских меценатов Андрея Ивановича Тименкова, чья биография никогда ранее не была предметом отдельного исследования.

В предшествующие годы педагогами 138-й школы Д.А. Скрипкиной и Т.Г. Братенковой был изучен «Исторический очерк о возникновении и деятельности общества Тименкова—Фролова»¹, в котором обнаружили документы, ставшие источниками ценной информации по истории школы с момента её возникновения. К сожалению, эти материалы не были опубликованы, но часть из них была представлена на Историко-краеведческих чтениях 2004 г. в реферате выпускницы школы Ксении Винокуровой² и легли в основу текста обзорной экскурсии по экспозиции Музея истории школы № 138.

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 57. Оп. 2. Д. 9.

² *Винокурова К.* История школы № 138 с момента её основания до начала XX в. — СПб., 2004. Архив Музея истории школы № 138. Д. 36.